

Западная коалиция и Россия: проблема соотношения сил и ресурсов в 2024–2025 годах

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Ресурсное обеспечение для ведения войн было приоритетным всегда, но во время специальной военной операции ресурсы уже в 2024 г. превратились в ключевую политическую и военно-техническую проблему, от решения которой зависело многое на Украине как для непосредственных участников конфликта, так и их союзников.

Оценка ресурсов на войне очень сложная и системная задача, так как важным ресурсом являются не только военно-технические возможности, в частности наличие боеприпасов, но и, например, время. Или, как показала специальная военная операция, мотивация, а также стойкость в бою и многое другое.

Оценить адекватно ресурсы, тем более их соотношение, очень трудно, но необходимо, так как от этого в итоге во многом зависит результат войны. Кстати, определение понятия «война» тоже имеет непосредственное отношение к ресурсам. Если рассматривать войну как силовое противостояние, где собственно военные инструменты играют не самую важную роль, то и ресурсы, соответственно, выбираются и оцениваются по-разному.

Тем не менее необходимо пытаться постоянно анализировать как общее соотношение сил, так и соотношение собственно военных сил и ресурсов.

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail*: podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: СВО, военные доктрины, военные силы и ресурсы.

Не только оружие

Прежде всего следует отметить, что, во-первых, никто ни на Западе, ни в России не ожидал такого продолжительного и интенсивного военного конфликта и поэтому не делал соответствующих запасов. Последние десятилетия относительно мирного сосуществования государств характеризовались тем, что в сфере ВПК при НИОКР, создании ВВСТ и боеприпасов не акцентировалось внимание на накоплении запасов для длительных и интенсивных войн. Вследствие этого основные запасы можно назвать оперативными, которые требовались для ведения войны в течение двух-трёх месяцев.

При этом у России и Украины сохранялось значительное количество ещё советских ВВСТ.

На территории Украины размещались три крупных приграничных военных округа, которые в максимальной степени были оснащены лучшими для того времени ВВСТ: большинство самолётов МиГ-29, Су-25, Су-24, танков и БТР/БМП, а также главной ударной силы – артиллерии РСЗО. Орудия крупных калибров Вооружённых сил России и Украины были советского производства.

Украинский ОПК, оставшийся после СССР, был, безусловно, одним из лучших в мире, и даже его разбазаривание и разворывание (как, впрочем, и в России) после получения Украиной независимости не означало полного уничтожения.

В целом ВС Украины можно назвать третьими-четвёртыми в Европе после ВС России, Франции, Великобритании и Германии, а с учётом модернизации при помощи Запада в 2014–2022 гг. даже вторыми после ВС России.

Во-вторых, понятие «ресурсы» имеет более широкое толкование, чем просто запасы ВВСТ и боеприпасов. К ним относится и мобилизационный ресурс, и общеэкономический, и финансовый, и – что особенно важно применительно к войне на Украине – коалиционный. Причём не только с материальной, но и собственно военной точки зрения.

Так, западная коалиция насчитывает более 50 стран, которые способны предоставить Украине значительные ресурсы, в том числе существенные поставки ВВСТ и боеприпасов. Самый главный вопрос (он стал таковым после выступления президента Франции Э. Макрона в марте 2024 г.) – это вопрос о прямом участии Вооружённых сил Франции. Очевидно, что этот ресурс стал бы решающим в войне на Украине, даже если бы только небольшая часть сухопутных сил Франции была отправлена на украинский ТВД*. Макрон прекрасно понимал это, откровенно спекулируя военным ресурсом Франции в личных интересах, сознательно рискуя и торгуя своим влиянием. «Мутная» позиция Франции была им выбрана сознательно, даже несмотря на то, что многие политики – от Э. Блинкена до О. Шольца – открыто дистанцировались от неё.

Так, в апреле 2024 г. он заявил, что «Франция не намерена обращаться за помощью к союзникам по НАТО в случае удара России по военным, которых Париж может отправить в зону специальной

* Половина сухопутных сил Франции – это порядка 5–6 бригад, включая танковую, ракетно-артиллерийскую, ПВО, ССО и инженерную, численностью примерно 30–40 тыс. чел., которые могут быть поддержаны половиной численного состава ВВС (порядка 100 ед. современных самолётов).

военной операции». По его мнению, «нет необходимости вовлекать НАТО или США, если Россия нанесёт удар по французским войскам». Например, «Франция понесла потери в военных кампаниях в Африке, но не обращалась за помощью к союзникам»¹.

В-третьих, сохранялась неясность в отношении военных доктрин и военных стратегий государств коалиции, а значит, и необходимых для них ресурсов, прежде всего военно-технических.

Дискуссии 2022–2024 гг. о сущности войны, её характере, особенностях и необходимых ресурсах стали крайне актуальными для всех сторон и быстро приобрели публичный характер (особенно в связи с тактическим ядерным оружием), хотя и не превратились в содержательные обсуждения проблем ни в России, ни на Западе в силу того, что военные действия наложили свой отпечаток на характер подобных обсуждений*.

Военные доктрины современных государств строились на предположении, что крупные и длительные войны, ведущиеся сухопутными силами и крупными соединениями, ушли в прошлое. Наступило время для скоротечных операций, осуществляемых небольшими мобильными подразделениями (батальонными группами) при поддержке ВВС и высокоточным оружием (ВТО) большой дальности.

Разгром Югославии (без потери даже одного военнослужащего коалиции) сыграл в определённой степени плохую службу: на Западе стали считать эту войну эталонной.

Таким образом, несмотря на многочисленные войны и конфликты, в том числе проигранные США, актуальными стратегиями стали краткосрочные операции при помощи ВТО и ударов ВВС на всю глубину территории противника, применение мобильных, относительно небольших соединений, чья ударная и огневая мощь достаточно ограничена. Ни запасов КР, ни артиллерийских боеприпасов, ни ВВСТ в таких операциях не требовалось. Как и напряжённой многолетней работы ВПК. Поэтому резко упала и огневая мощь сухопутных подразделений.

Так, например, среди десантных подразделений доля десантно-штурмовых соединений, обеспеченных мощной огневой поддержкой, была не большая.

В-четвёртых, сложилась парадоксальная ситуация, когда никто не мог сказать определённо о характере военных действий в современной войне, т. е. с самого начала все в мире – и на Западе, и в России – ошиблись в определении характера, типа и масштаба будущей войны². В России на протяжении последних десятилетий (с конца 80-х годов прошлого века) вообще практически не

¹ Франция не будет обращаться к НАТО в случае удара по её войскам на СВО // ТАСС. 03.042024 // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20434441?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

² Подберёзкин А.И., Тулик Г.В. Современные средства и меры военной политики и их влияние на развитие государственной и военной стратегии // Развитие теории и практики военной стратегии. Сб. материалов военно-научной школы. М.: ВАГШ ВС РФ, 2024. – 228 с.

* Очевидно, что публичное экспертное обсуждение вопросов тактики, а тем более применения ТЯО, например, в условиях СВО невозможно (хотя публицисты по этому поводу и устраивали горячие обсуждения на телевидении).

готовились к возможной масштабной войне, а на Украине такая подготовка резко активизировалась только после 2014 г., когда у политиков и журналистов стало нормой считать войну с Россией «неизбежной», хотя не только ясного, но и вообще никакого представления о масштабах и длительности такой войны с Россией не имели. Это можно сказать и о самой России.

В-пятых, отечественный, украинский и зарубежный ОПК оказался не готов к массовому производству ВВСТ и боеприпасов, потому что промышленное производство было фактически везде свёрнуто. Поэтому самым острым стал вопрос об увеличении именно военно-промышленного производства не только (и не столько) новейших ВВСТ, а именно тех, которые можно было быстрее и дешевле произвести.

Так, например, увеличение в 2023 г. производства танков и бронетанковой техники в 3 раза* было обеспечено преимущественно за счёт модернизации стоявших на хранении основных боевых танков (ОБТ) Т-72 и Т-80 и только на 25% за счёт выпуска относительно современных танков Т-90 «Прорыв».

В-шестых, проблема военных ресурсов приобрела актуальность в

связи с тем, что стороны конфликта пытались приобрести недостающие ресурсы не только у своих союзников, но и у партнёров.

Россия – у КНДР, Ирана, Китая. Украина – у членов западной коалиции и нейтральных государств, а также широко использовать контрабанду и скрытые поставки.

Проблема наличия ВВСТ и боеприпасов стала очень актуальной практически сразу же в 2022 г., когда дорогие ракеты ПВО начали применяться по наземным целям. И дальше она стремительно обострялась, и к концу 2023 г. ресурсное обеспечение стало критическим для ВСУ из-за того, что решающую роль в боевых действиях играла крупнокалиберная артиллерия.

По некоторым оценкам, от неё поражалось до 90% личного состава сторон.

При этом уже в начале СВО советские запасы на Украине, а затем и в Восточной Европе фактически полностью истощились**, а свободные ресурсы Запада оказались практически исчерпанными***.

В 2023 г., по оценкам НАТО, Россия выпускала порядка 250 тыс. боеприпасов для артиллерии в месяц, т. е. около 3 млн в год. В то же время запад-

* В отчёте правительства в ГД ФС РФ 3 апреля 2024 г. председатель правительства М. Мишустин впервые дал относительно точные цифры роста выпуска ВВСТ в 2022–2023 гг.: бронетанковой техники – в 3 раза, ударных средств (ракет и артиллерии) – в 6 раз, средств РЭБ – в 9 раз.

** Так, ожидалось, что запас ракет ПВО С-300П закончится ещё в мае 2023 г., С-300ВП – к ноябрю того же года, ракет для ЗРК «Бук» – в апреле 2023 г., комплексу «Оса» – к июню 2023 г., а С-200 практически закончились ещё в начале года. Ракет С-125М (модернизированные советские «Нева»-«Печора») может хватить до 2026 г. Аналогичная ситуация была и с иностранными ракетами ПВО (исключая боеприпасы для ЗСУ «Гепард») (Аминов С. Утечка секретных документов министерства обороны США: информация о противовоздушной обороне Украины // Экспорт вооружений. 2023. № 2. С. 10–13).

*** В первый год поставлялись преимущественно системы ПВО ближней дальности и системы ПВО советского производства (например, С-300В, С-300П, купленный в Белоруссии, и С-300ПМУ Словакии), а затем уже западные системы.

ные союзники сообща способны производить ежегодно лишь около 1,2 млн боеприпасов.

Пентагон рассчитывает увеличить производство артиллерийских снарядов до 100 тыс. в месяц к концу 2025 г.

Ситуация стала критической весной 2024 г., когда ВСУ смогли использовать артиллерию только на некоторых основных направлениях. Соотношение в выстрелах в январе – марте оценивалось сначала как 1:7, а потом 1:10 в пользу ВС России.

Но даже эта цифра считалась в ряде направлений для ВСУ недостижимой, поскольку законопроект о финансировании Украины застопорился в конгрессе США в 2024 г.

«Проблема номер один, которую мы сейчас наблюдаем, – это боеприпасы. Речь идёт об артиллерийских снарядах, потому что именно в этой области Россия действительно получает значительное производственное преимущество и значительное преимущество на поле боя», – признал в интервью *CNN* в марте 2024 г. высокопоставленный представитель НАТО³.

Огромную роль в войне в 2023–2024 гг. сыграли РСЗО высокой точности и системы ПВО.

Поставки комплексов ПВО из:

- США – 6 ЗРК *NASAMS*, нескольких *Patriot* и *RIM-7*;
- Германии – две батареи *Patriot*;
- Нидерландов – две ПУ *Patriot*, а также несколько ЗРК *IRIS*;
- Швеции – 2 ед.

Поставки из Омана, Катар, Франции и Великобритании фактически завершились к началу 2024 г.⁴

При этом ударные системы России достаточно быстро научились

их эффективно уничтожать, а действительно эффективная система ПВО была создана ВСУ только вокруг Киева. Необходимо отметить, что только за последние недели февраля – марта 2024 г. было уничтожено порядка 30% этой поставленной на Украину техники.

Как рассказал информированный источник «Первого русского», оставшиеся установки распределили по разным направлениям: основную часть оставили для прикрытия Киева, три-четыре отправили на Донбасс, в Запорожье и под Одессу, ещё две или три – под Харьков (именно они бьют периодически по Белгородчине), а остальные спрятали, чтобы сохранить про запас. Причём сделали это по настоянию Вашингтона.

Следует обратить внимание на одну любопытную деталь: применение этих ЗРК было крайне дозированным, оно активизировалось на время для атак на Херсонщине на наши Су-34, кошмарившие весьма успешно ВСУ и украинские стратегические объекты.

С начала 2024 г. использование *Patriot* временно участилось, что привело к выводу их из строя. Украинцы потеряли до 13% пусковых установок *Patriot*.

С января по апрель 2024 г. были уничтожены как минимум семь таких установок.

Так, в соответствии с объективно подтверждёнными данными в январе Украина лишилась двух ЗРК, в феврале – одной, в начале марта – ещё двух, и, наконец, в ночь на 25 марта 2024 г. «Цирконы» ВМФ России удачно отработали по двум установкам в киевском аэропорту Жуляны (тогда же был разбит центр принятия решений СБУ).

³ <https://russian.rt.com/inotv/2024-03-11/CNN-Rossiya-oboshla-Zapad-v>

⁴ Аминов С. Поставки систем противовоздушной обороны на Украину // Экспорт вооружений. 2023. № 2. С. 41.

Так что ВСУ лишились, по предварительным данным, к апрелю 2024 г. более трети установок американского ЗРК.

Военно-технические ресурсы для ВСУ в 2024 г. превратились в политическую проблему не только в конгрессе США, но и в отношениях США с союзниками. Усугубилась острота вопроса современных ВВСТ и боеприпасов после того, как США задержали обещанный

транш для Украины в конце 2023 г. и не внесли ясности в первом квартале 2024 г.

Таким образом, в первой половине 2024 г. именно обеспечение ВВСТ и боеприпасами, а также личным составом будет главной задачей для Запада и России. Для всех стало ясно, что максимального военного результата в 2024 г. добьётся та сторона, у которой будут значительные воинские резервы.

Пехота – главный ресурс современной войны

Уже в 2022 г. стало ясно, что технологии не являются абсолютным оружием. В СВО таким оружием стала пехота, точнее, её численность, подготовка, мотивация и устойчивость в бою. Поражение России под Херсоном и Харьковом в 2022 г. было следствием прежде всего недооценки значения пехоты и её боевых качеств. Так же как и для ВСУ взятие Бахмута и Авдеевки – это недооценка значения подготовленных штурмовиков.

Примерное равновесие в численности пехоты в начале 2024 г. стало динамично меняться не только вследствие превосходства Вооружённых сил России в артиллерии, авиации, ПВО и бронетанковых частях, но прежде всего в качестве военнослужащих и военачальников. Огромная роль в этом принадлежала мотивации.

Если в марте еженедельно в российскую армию поступало более 16 тыс. контрактников, то среди мобилизованных на Украине добровольцев было не более 10%.

Кроме того, русская пехота лучше поддерживалась авиацией, артиллерией и танками, у неё в марте-апреле стало уже больше БПЛА и лучше материальные условия, инженерные сооружения и тыл.

Это привело в конечном счёте к тому, что, по оценке многих экспертов, ВСУ весной 2024 г. оказались на грани краха.

Во многом также это стало отражением изменения в общем соотношении сил между Россией и Украиной: соотношение ВВП, численности населения и отчасти ВВСТ и военнослужащих России и Украины в феврале 2022 г. можно было оценить как 100:30, но к концу 2022 г. военные силы стали примерно равны благодаря помощи Запада⁵.

В 2023 г. западная помощь обеспечила более половины потребностей ВСУ, хотя соотношение сил летом 2023 г. было 100:50 в пользу России. В 2024 г. ожидается, что военно-техническая помощь Запада сократится на 60–70%. Это означа-

⁵ <https://bmpd.livejournal.com/4694198.html>

ет, что соотношение военных сил ухудшится до 100:30 в пользу России, если, конечно, Запад резко не пересмотрит свою политику и не решится использовать свои запасы, предназначенные для нужд собственных армий.

Параллельно резко и системно увеличивалась военная мощь России и её вооружённых сил.

Так, в первые 10 дней марта 2024 г. контракты с армией подписало 16 тыс. чел. (порядка 45 тыс. в месяц), а численность ВВСТ выросла за первые месяцы текущего года в 3 раза.

Именно поэтому весной 2024 г. вопрос о мобилизации на Украине стал главным политическим вопросом в условиях нарастающей волны дезертирства и отказников воевать.

Европейский союз: коалиции военно-политической коалиции

Среди созданных США и ЕС восьми коалиций по типу ВВСТ не было коалиции пехоты, которую заменили пёстрые ЧВК и наёмники, более 50% из них уже были уничтожены к апрелю 2024 г., а многие просто разбежались. Главный ресурс – пехота – должен был пополняться за счёт насильственной мобилизации на Украине.

США и западная коалиция в начале 2024 г. продекларировали самые широкие меры в области поставок ВСУ ВВСТ и боеприпасов. Однако в январе 2024 г. Соединённые Штаты не смогли предложить новый пакет военной техники после 18-го заседания Контактной группы по обороне Украины*, но описали две новые коалиции: одна будет сосредоточена на беспилотниках, а другая – на бронетехнике. Выход, как казалось, был найден в кооперации военных усилий всех членов западной коалиции за счёт создания многосторонних коалиций.

«Мы уже сформировали коалиции по потенциалу, ориентированному на украинские ВВС, артиллерию, морскую безопасность, наземную противовоздушную оборону, разминирование и информационные технологии. Сегодня Германия (как оказалось позже – Польша. – Авт.) объявила, что она возглавит коалицию по бронетанковому потенциалу, а Латвия – коалицию дронов», – сказала журналистам помощник министра обороны США по вопросам международной безопасности С. Валландер.

На конференции в Мюнхене (февраль 2024 г.) ряд европейских стран во главе с Латвией и Великобританией присоединились к коалиции, обязавшейся произвести и поставить Украине миллион дронов. Латвия заявила, что возглавит коалицию в январе, но планы изменились, когда Рига подписала письмо о намерениях реализовать проект с Украиной, Нидерландами, Литвой, Эстонией, Швецией, Данией и Германией. Однако сроки поставки дронов не установлены и остаётся неясным, будут ли эти объёмы достигнуты и когда это произойдёт. Это принципиально для России, по территории которой с марта 2024 г. ежедневно наносится более 40–50 ударов БПЛА.

* Контактная группа по обороне Украины (Ukraine Defense Contact Group), также известная как «формат „Рамштайн“» – международная коалиция, участники которой оказывают военную помощь Украине. В работе группы участвуют более 50 стран – все страны блока НАТО, большинство государств ЕС и некоторые союзники из Африки и Азии. Своё неформальное название «Рамштайн» контактная группа и её ежемесячные встречи получили по одноимённой авиабазе в Германии, где 26 апреля 2022 г. прошла первая встреча, посвящённая военной помощи Украине.

Другая важная проблема – поставки артиллерийских снарядов крупных калибров. Европейский союз был вынужден признать (февраль 2024 г.), что он не сможет передать Украине миллион 155-мм артиллерийских снарядов к марту 2024 г. Вместо этого сделал упор на БПЛА.

«Коалиция дронов намерена поставить Украине миллион дронов», – заявило Министерство обороны Латвии в марте. Подписав письмо о намерениях, страны согласились выделить ресурсы для производства дронов и доставить эти дроны и запасные части на Украину, где они пройдут испытания.

Коалиция также обучит украинские войска тому, как их использовать и интегрироваться с другими технологиями.

Лондон пообещал поставить тысячи дронов, но не упомянул конкретно цифру в один миллион. Великобритания добавила, что она «увеличит и упростит поставку Западом дронов».

Лондон также профинансирует производство самолётов в рамках пакета дронов стоимостью 200 млн ф. ст. (250 млн долл.) и планирует организовать конкурс на их производство «в масштабе и по доступной цене». Латвийские инвестиции гораздо скромнее и оцениваются примерно 10 млн евро (10,8 млн долл.) «в течение следующего года».

М. Фёдоров, вице-премьер-министр Украины по вопросам инноваций, развития образования, науки и технологий, заявил на Мюнхенской конференции по безопасности, что в 2023 г. Украина произвела 300 тыс. дронов, а её вооружённые силы также создали «армию дронов» в составе 60 ударных подразделений БПЛА. По его словам, ударная группа уничтожила 14 270 ед. российской наземной военной техники, включая танки, грузовики, самоходные артиллерийские установки, системы залпового огня и склады боеприпасов.

Расширение производства систем радиоэлектронной борьбы, роботов и боеприпасов для дронов – один из наиболее инновационных проектов, на которых сейчас сосредоточено внимание Киева.

Помимо массового производства FPV-дронов Киев хочет также увеличить производство ударных типов дальнего действия. «Чтобы добиться такого 100-кратного роста дронов, мы создали так называемый ускоренный путь для инноваций, то есть мы упростили десятки бюрократических процедур и избавились от ненужных, включая введение льготного налога, режим отмены импортных пошлин и многого другого»⁶, – пояснил министр.

Особый акцент делается на поставках ВТО большой дальности.

«В 2024 году украинская армия получит оружие, которого ещё нет. Оно поможет наносить удары по российским логистическим узлам», – заявил представитель Министерства обороны Украины И. Павлюк по итогам очередной встречи «Рамштайна» (23 января 2024 г.). В ней приняли участие представители более 50 стран. Оружием, «которого на Украине ещё нет», судя по всему, станут до конца года новые дальноточные ракеты и истребители F-16.

Кроме того, Украине обещано достаточное количество ракет для существующих систем ПВО, а также помощь в модернизации западных ракет под советские пусковые системы, которые стоят на вооружении ВСУ сегодня. Об этом сообщил министр обороны США Л. Остин, который призвал партнёров и союзников предоставить Украине «больше спаса-

⁶ Мартин Т. Европейская коалиция претендует на поставку на Украину 1 млн дронов // Срочные военные новости. 16.02.2024. // URL: https://breakingdefense.com/2024/02/european-coalition-bids-to-deliver-1-million-drones-toukraine/?utm_campaign=Breaking%20Defense%20Air%20&utm

тельных наземных систем противовоздушной обороны и средств перехвата». Заместитель пресс-секретаря Пентагона С. Сингх признала, что поскольку решения о помощи Украине в конгрессе США ещё не принято, то денег на необходимую технику и боеприпасы у них нет, но «наши партнёры продолжают это делать». Одновременно с сообщениями об этой встрече появилась информация и о том, что первые истребители *F-16** и технику для их обслуживания Запад передаст Киеву уже в этом году.

«Мы нацеливаемся на то, чтобы обеспечить Украине первоначальную оперативную готовность по её программе *F-16* в 2024 году. Это будет охватывать обучение лётчиков, подготовку техников, инфраструктуру и запасных частей, боеприпасов», – сообщила помощник министра обороны США по делам международной безопасности С. Уолландер.

Дания, в частности, уточнила, что *F-16* будут отправлены не в начале года, как это было обещано ранее, а во втором квартале, а министр обороны Германии Б. Писториус сказал, что Украина получит ещё и списанные многоцелевые военные вертолёты *Sea King Mk41*. Весной 2024 г. Евросоюз должен был передать Украине миллион снарядов, а до конца года ещё около 1,5 млн. Плюс к этому Франция обещает поставить ВСУ 40 ракет дальнего действия *SCALP* и «сотни бомб».

Что касается перспектив развития коалиции дронов, то использование воздушных дронов как Украи-

ной, так и Россией быстро развивается, при этом обе стороны меняют свою тактику, методы и процедуры и адаптируются к действиям другой стороны. Идея коалиции состоит в том, чтобы опередить технологические, производственные и эксплуатационные показатели России отчасти за счёт того, что Латвия возглавит группу по изучению многосекторных и многофункциональных аспектов, в которых Украина может использовать дроны и защищаться от них.

Что касается возглавляемой Польшей бронетанковой коалиции, то С. Уолландер не предоставила дополнительных подробностей о мандате, показателях или результатах. Однако Киев получил из Берлина целый ряд различных боевых машин, в том числе БМП *Marder* и танки *Leopard 1A5*, а Вашингтон отправил боевые машины *Bradley* и танки *M1 Abrams*. Такая бронетанковая коалиция может рассматривать ряд направлений деятельности, начиная от технического обслуживания и модернизации машин и заканчивая определением новых способов и систем для нападения. Эти решения были приняты в условиях, когда США впервые не смогли гарантировать поставки новых вооружений, поскольку конгресс ещё не утвердил законопроект о дополнительных расходах, который позволил бы администрации пополнять запасы любого оружия, взамен того, которое из запасов поставляется на Украину⁷.

⁷ Роке Э. Контактная группа по Украине сформировала две новые коалиции // Срочные военные новости. 23.01.2024 // URL: [https://breakingdefense.com/2024/01/getting-ahead-ukraine-defense-contact-group-forms-2-coalitions/?utm_campaign=Breaking%20Defense%](https://breakingdefense.com/2024/01/getting-ahead-ukraine-defense-contact-group-forms-2-coalitions/?utm_campaign=Breaking%20Defense%20)

* В середине лета 2024 г. первые F-16 поступили на Украину, а один из них уже ликвидирован украинскими ПВО.

Хотя Вашингтон не смог предложить никакой новой военной техники, НАТО объявила, что выделила в общей сложности 1,2 млрд долл. французской компании *Nexter Munitions* и немецкой *Junghans Microtec* на 155-мм боеприпасы, которые можно использовать как для орудий *Caesar* и немецких *Panzerhaubitze 2000 (PzH 2000)*, так и для самоходных гаубиц.

«Война России на Украине стала битвой за боеприпасы, поэтому важно, чтобы союзники пополнили свои собственные запасы, поскольку мы продолжаем поддерживать Украину, – заявил генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг. – Агентство НАТО по поддержке и закупкам позволяет союзникам объединить свои ресурсы: предоставить им оружие и боеприпасы, необходимые нам для обеспечения безопасности наших стран».

Подчеркнём, что члены коалиций не будут брать ответственность за прямое военное участие (хотя США стремятся максимально вовлечь их в военный конфликт).

Советник главы офиса президента Украины М. Подоляк заявил, что возможность отправки на Украину военных из других стран не обсуждается, и признал, что Россию не удалось изолировать. «Мы согласимся на любую помощь, но пока такие переговоры не ведутся», – сказал он в интервью германской газете *Bild*, отвечая на вопрос о том, согласится ли Киев, если соседние страны предложат отправить на Украину солдат. «Я хотел бы, чтобы такие сценарии были, но в действительности есть только один сценарий – максимальное усиление Украины высокотехнологичным оружием»⁸, – заявил он.

⁸ В Киеве заявили, что отправка военнослужащих из других стран на Украину не обсуждается // ТАСС. 20 января 2024 г. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19774729?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁹ *Гиди Ф.-С.* Заставить истощение работать: жизнеспособная теория победы. Международный институт стратегических исследований. 8 февраля 2024 г. // URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/survival-online/2024/01/making-attrition-work-a-viable-theory-of-victory-for-ukraine/>

Таким образом, можно с достаточной степенью уверенности отметить, что общий подход всей западной военно-политической коалиции к стратегии на 2024 г. существует и заключается в использовании **всех ресурсов и возможностей, имеющих у Запада как сегодня, так и создаваемых на перспективу**, чтобы оказать максимально широкую военно-техническую и технологическую поддержку ВСУ без прямого военного участия.

Этот подход, например, сформулировал ведущий исследователь Международного института стратегических исследований в Лондоне: «На данном этапе войны Запад не ожидает и не желает мимолётных или отдельных побед на поле боя для продолжения своей поддержки. Вместо этого Украине следует планировать и проводить ударные кампании – например, против российского Черноморского флота, российских авиабаз в Крыму или ключевой вспомогательной инфраструктуры. ...Становится ясно, что оптимальная стратегия – это та, которая позволит избежать дорогостоящего тупика или, что ещё хуже, растущего преимущества России, которое приведёт к поражению Украины. И Украина, и вовлечённые западные страны сохраняют хорошие возможности, но успех потребует лучшего согласования стратегии»⁹.

Ключевым понятием в этой стратегии является идея согласования,

которая стала синонимом эффективности борьбы на истощение.

Повышение эффективности военной помощи Украине тесно связывают с коррупцией. Запад приостановил военную помощь Киеву по самой простой причине. Там увидели, что эта помощь фактически разворовывается. ВСУ вообще воевали на мизере, потому что средства растаскивали в огромных количествах.

У председателя совета движения «Другая Украина» В. Медведчука есть статья, в которой он подробно рассказал о коррупции в войсках, когда главкомом ВСУ был В. Залужный. Это и стало истинной причиной его отставки. Из-за коррупции убрали и министра обороны Украины А. Резникова.

В этой связи надо отметить, что имеется и объективная трудность. Как и всегда в военной политике и стратегии, существует опасение как переоценки, так и недооценки не только собственно военных и военно-технических аспектов и средств этой стратегии, но и возможностей и намерений противника. Адекватная оценка состояния военно-политической обстановки, возможностей и стратегии государств очень ценная аналитическая информация, которая встречается нечасто. Ещё реже встречается адекватный прогноз военной стратегии. Существующие оценки и прогнозы качественно отличаются друг от друга, что мешает объективным оценкам. Но они есть. К такой оценке, например,

можно отнести анализ специалиста из Международного института стратегических исследований (МИСИ) в Лондоне Ф.-С. Гади, который написал (февраль 2024 г.): «Поскольку российско-украинская война идёт уже третий год, перед Украиной стоит непростая задача: как восстановить своё военное преимущество^{*}. Летнее наступление 2023 года, затянувшееся до осени, оказалось неудачным. Планирование наступления, похоже, было чрезмерно оптимистичным и плохо увязывалось с тем, как украинские вооружённые силы на самом деле ведут боевые действия, несмотря на многочисленные анализы, предупреждающие, что операция окажется дорогостоящей и трудной, и что манёвренная война вряд ли приведёт к быстрому прорыву против хорошо вооружённых сил...».

И далее следует рекомендация на будущее: «Чтобы максимизировать шансы Украины на окончательную победу, западным странам необходимо признать, что движущей силой эффективности Украины является **разрушение**^{**} – централизованный подход, приводящий к высокому уровню истощения, то есть снижение боеспособности противника путём нанесения более высоких потерь в личном составе и технике, чем несёт собственная сторона, что даёт преимущество огневой мощи над мобильностью и прямой атакой или подготовленной защитой перед фланговыми действиями»¹⁰.

¹⁰ Гади Ф.-С. Заставить истощение работать: жизнеспособная теория победы.

^{*} Это замечание очень важно потому, что фиксирует, что у ВС РФ не было преимуществ в начале конфликта на Украине.

^{**} Надо признать, что принцип разрушения действует не только по отношению к ВСУ, но и ВС РФ. Вопрос, наверное, заключается в том, кто несёт наибольшие потери.

Способность компенсировать потери

В боях на Украине обе стороны несут значительные потери*, которые в какой-то мере ими компенсируются, но соотношение «потери – компенсация» становится ключевым в определении ресурсных и военных возможностей.

По оценке российских экспертов, к весне 2024 г. российский ОПК вышел на уровень полной компенсации потерь, понесённых на линии фронта до начала 2024 г.

Украинская сторона качественно отстаёт в силу того, что в своё время не уделяла внимания развитию собственного ОПК, а массированные удары ВКС России уничтожили многие производства. Более того, использование тяжёлых ФАБ в начале 2024 г. привело к систематическому разрушению энергосистемы и тех подземных цехов, которые удавалось прятать от российских ударов ранее.

Вместе с тем нарастающее использование ВСУ БПЛА по территории и ВС России весной 2024 г. также отражается на возможностях страны. И не только военно-технических, но и экономических, в частности, когда наносятся удары по российским НПЗ.

Поэтому ключевой вопрос развития конфликта на ТВД – это способность сторон своевременно и полностью компенсировать потери.

К весне 2024 г. ситуация определённо складывалась в пользу России. Эта оценка в основном подтверждается, например, оценкой состояния бронетанковых сил России экспертом того же МИСИ: «Несмотря на потерю в среднем сотен единиц бронетехники и артиллерийских орудий в месяц, Россия сумела сохранить стабильное количество своих активных арсеналов. По нашим данным, Россия сможет повторно активировать с хранения как минимум 1180–1280 ОБТ** и около 2470 БМП и БТР. Кроме того, Москва смогла производить новые танки и другую бронетехнику, хотя точные цифры сложно определить даже по спутниковым снимкам». И далее следует вывод: «Углублённая оценка, проведённая IISS в прошлом году, показала, что **пополнение оборудования примерно соответствует темпам его истощения на поле боя** (выд. – Авт.). Таким образом, по нашей оценке, Россия сможет продолжать наступление на Украину при нынешних темпах истощения ещё 2–3 года, а может быть, и дольше»¹¹.

Вместе с тем потери ВКС и изнашивание парка самолётов России, безусловно, значительные и, вероятно, не успевают полностью возмещаться производителями. Западная оценка потерь российских ВКС приведена в другом исследовании Ме-

¹¹ Мишель Й. Потери техники России в войне с Украиной растут // Международный институт стратегических исследований. 12 февраля 2024 г. // URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2024/02/equipment-losses-in-russias-war-on-ukraine-mount>

* По некоторым оценкам, ежедневные потери ВСУ достигают 1000 чел., а в месяц – до 35 тыс. Потери ВВСТ ежедневно в среднем превышают 10–15 ед., причём в это число входят и новейшие западные образцы.

** В эту цифру не входит плановое производство 250–300 Т-90 М заводами России в 2024 г.

ждународного института стратегических исследований, где, в частности, говорится: «По мере того как война России против Украины продолжается уже третий год, недостатки в Воздушно-космических силах страны становятся всё более очевидными. ВКС России не удалось добиться превосходства в воздухе над численно превосходящим противником, они не располагают достаточным количеством самолётов разведки и не имеют достаточного количества высокоточного оружия и понесли значительные потери в авиации и ударных вертолётах. Суть в том, что ВКС часто были неэффективными, а не бездействующими. ВКС (России. – *Авт.*), по мнению экспертов, понесли существенные потери.

Парк ударных вертолётов Ка-52 “Хокум Б” потерял 40% своей доверенной численности, при этом парк Ми-35 “Хинд” и Ми-28Н “Хавок Б” также сократился, хотя и менее сильно. Российский парк вертолётов радиоэлектронной борьбы Ми-8МТТР-1 *Hip* также как минимум на 20% меньше, чем в начале боевых действий». Об этих потерях, наряду с другими, такими как двухместный истребитель-штурмовик Су-34 *Fullback* и штурмовик Су-25 *Frogfoot*, пишет журнал *The Military Balance* за 2024 г.¹²

Потери ВКС России, таким образом, растут: так, 14 января 2024 г. ПВО Украины сбива самолёт дальнего радиолокационного обнаружения А-50 и повредила командно-штабной самолёт Ил-22М. И то и другое представляет удар как по боеспособности, так и в моральном плане.

По оценкам *IJSS*, у ВКС осталось в рабочем состоянии только восемь А-50 (*Mainstay*).

Потеря ценных платформ в феврале усугубляет дефицит ВКС в разведывательных, наблюдательных и рекогносцировочных сборщиках.

Так, удары ВСУ по паркам самолётов и вертолётов заставили ВКС изменить тактику, чтобы попытаться снизить уязвимость самолётов. Часть боевых потерь российских ВКС компенсировалась поставками продукции ОПК.

По данным *The Military Balance 2024*, российская промышленность поставила ВКС как минимум шесть Су-34НВО в 2023 г., а ВВС, вероятно, получили последнюю партию из 24 самолётов Су-34НВО, заказанных в июне 2020 г.

ВКС тоже получили в 2023 г. не менее десяти многоцелевых истребителей Су-35 *Flanker M*, а также два двухместных Су-30СМ2 *Flanker* с улучшенной РЛС и возможностью применения более широкого спектра оружия. Продолжались также поставки истребителей-штурмовиков Су-57. Однако неясно, выполнит ли Россия задачу по получению ВКС более 70 запланированных Су-57 к 2027 г., учитывая темпы производства и давление на оборонную аэрокосмическую промышленную базу из-за российско-украинской войны.

«Высокие коэффициенты использования некоторых типов тактических самолётов также увеличивают спрос на техническое обслуживание и поддержку, создавая дополнительную нагрузку на промышленность.

Россия также сталкивается с давлением на свои запасы вооружений, например, исчерпав свой довоенный запас ракет “Радуга Х-101” с обычным вооружением и ракетами “воздух-земля” большой дальности. Серийный номер использо-

¹² *Дуглас Б.* Воздушно-космические силы Москвы: нет атмосферы превосходства. Международный институт стратегических исследований. 7 февраля 2024 г. // URL: <https://www.ijss.org/online-analysis/military-balance/2024/02/moscows-aerospace-forces-no-air-of-superiority/>

ванной X-101 позволяет предположить, что она была изготовлена только в IV квартале 2023 г. Если это правда, то ракета отправилась прямым курсом с завода “Радуга” на линию фронта»¹³.

Вывод западных экспертов относительно перспектив российских ВКС: «Давление на промышленность оказывается острым. Высокопоставленные российские военные чиновники недавно посетили корпорацию “Тактическое ракетное вооружение”, производящую управляемое вооружение, чтобы обсудить темпы производства и подчеркнуть важность как поддержания, так и увеличения поставок в ВВС. Вывод МИСИ: “ВКС показали слабые результаты и понесли большие потери, но тактически адаптируются”. Россия по-прежнему сталкивается с проблемой увеличения производства ракет для поддержания своих усилий. Для Киева это всё означает, что ему необходимо продолжать наносить потери, чтобы не дать ВКС одержать верх в воздушной сфере»¹⁴.

Что касается Украины, то отдельно стоит проблема обеспечения западных ВВСТ боеприпасами и расходниками. При оценке состояния на украинском ТВД более детально следует рассматривать вопрос военно-технического обеспечения по-

ставленных ВСУ ВВСТ, которые требуют постоянного обслуживания.

В частности, офис Министерства обороны США подготовил несколько отчётов, указывающих на препятствия или потенциальные препятствия при поставках оружия на Украину по обеспечению основных боевых танков *Bradley*, *Stryker* и *M1 Abrams*, и аналогичный отчёт, посвящённый поставкам аккумуляторов *Patriot*. Во всех случаях было установлено, что Пентагон и армия США поставили оружие без чётких планов обеспечения и обучения: «Поставка систем вооружения ВСУ без плана обеспечения их жизнеобеспечения создаёт дополнительные риски. В частности, ВСУ, возможно, не смогут самостоятельно поддерживать предоставленные США *Bradley*, *Stryker* и *Abrams* без плана обеспечения в будущем».

Ведомство предоставило пакеты запасных частей, а также персонал и средства для проведения технического обслуживания на местах только до конца 2024 финансового года. Но после 2024 г. министерство признало, что у него нет плана обеспечения бронетехники, связанного с:

- поставкой запасных частей, расходных материалов, боеприпасов и вспомогательного оборудования, а также обучения украинцев на уровне депо;
- наличием персонала, который будет обеспечивать техническое обслуживание на уровне депо;
- объектами депо технического обслуживания.

Министерство обороны США обнаружило аналогичные проблемы с обеспечением, обслуживанием и обучением специалистов для батарей ЗРК *Patriot*, оставленных Украине¹⁵.

Эти выводы о положении на украинском ТВД во многом явились ключевым итогом дискуссии по итогам 2023 г. (которая стала особенно алармистской в начале 2024 г.), когда начали публично и на высоком уровне звучать голоса о «неизбежности войны» Запада с Россией. Одновременно (но не столь

¹³ Дуглас Б. Воздушно-космические силы Москвы: нет атмосферы превосходства.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Роке Э. Бронетехника и «Патриоты» отправлены в Украину без чёткого плана обеспечения, сообщает Pentagon IG // URL: https://breakingdefense.com/2024/02/armored-vehicles-and-patriots-sent-to-ukraine-without-solid-sustainment-plan-says-pentagon-ig/?utm_campaign

публично) велась работа над созданием новой военной стратегии западной коалиции на 2024 г., которая была бы адаптирована к имеющимся ресурсам у коалиции.

Дискуссии по этому поводу не прекратились, более того, складывается впечатление, что они набирают силу. Можно уже говорить о неких достаточно определённых общих чертах, характеризующих самые принципиальные моменты в военной стратегии и военном строительстве западной коалиции в частности, главное – стратегическое планирование в области подготовки и использования национальных и коалиционных ресурсов:

- нацеленность на долговременный характер противоборства, требующего значительных запасов ВВСТ и боеприпасов;

- формирование нескольких типов коалиций по совместному производству отдельных видов ВВСТ на основе кооперации не только отдельных субъектов-государств, но и отдельных акторов – корпораций, фондов, НКО, граждан;

- использование всего спектра силовых сил и средств (а не только военных), которые играют всё более важную роль – от гуманитарной помощи и информационных средств до средств, разрушающих национальную культуру и образование;

- преимущественно активный оборонительный характер собственно военной стратегии на 2024 г., требующий в несколько раз меньших ресурсов от армии;

- создание военно-промышленного производства на общенациональной основе;

- подготовку значительных запасов и массированного использования средств ПВО повышенной дальности для нанесения удара по важнейшим центрам России в течение более длительного времени, чем планировалось ранее (более 1–2 месяцев);

- массированное применение Сил специальных операций и террористических акций в глубине российской территории;

- систематическую внутривнутриполитическую дестабилизацию России;

- целенаправленные и массированные усилия по разрушению национальной идентичности и внешних связей России;

- продолжение систематического массированного использования НКО и международных организаций против России в самом широком спектре – от здравоохранения и спорта до науки и образования*.

Библиография • References

Аминов С. Поставки систем противовоздушной обороны на Украину // Экспорт вооружений. 2023. № 2.

---

* Некоторые субъекты и акторы этой широкой коалиции выпадают по ряду аспектов и принципов из общего числа, что в целом немного влияет на стратегию и стратегическое планирование всей коалиции.

- [*Aminov S.* Postavki sistem protivovozdushnoy oborony na Ukrainu // Eksport voорuzhenij. 2023. № 2]
- Аминов С.* Утечка секретных документов министерства обороны США: информация о противовоздушной обороне Украины // Экспорт вооружений. 2023. № 2. С. 10–13.
- [*Aminov S.* Utechka sekretnyh dokumentov ministerstva oborony SSHA: informaciya o protivovozdushnoy oborone Ukrainy // Eksport voорuzhenij. 2023. № 2. S. 10–13]
- Гади Ф.-С.* Заставить истощение работать: жизнеспособная теория победы. Международный институт стратегических исследований. 8 февраля 2024 г. // URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/survival-online/2024/01/making-attrition-work-a-viable-theory-of-victory-for-ukraine/>
- [*Gadi F.-S.* Zastavit' istoshchenie rabotat': zhiznesposobnaya teoriya pobedy. Mezhdunarodnyj institut strategicheskikh issledovanij. 8 fevralya 2024 g. // URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/survival-online/2024/01/making-attrition-work-a-viable-theory-of-victory-for-ukraine/>]
- Дуглас Б.* Воздушно-космические силы Москвы: нет атмосферы превосходства. Международный институт стратегических исследований. 7 февраля 2024 г. // URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2024/02/moscows-aerospace-forces-no-air-of-superiority/>
- [*Duglas B.* Vozdushno-kosmicheskie sily Moskvy: net atmosfery prevoskhodstva. Mezhdunarodnyj institut strategicheskikh issledovanij. 7 fevralya 2024 g. // URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2024/02/moscows-aerospace-forces-no-air-of-superiority/>]
- Мартин Т.* Европейская коалиция претендует на поставку на Украину 1 млн дронов // Срочные военные новости. 16.02.2024 // URL: https://breakingdefense.com/2024/02/european-coalition-bids-to-deliver-1-million-drones-toukraine/?utm_campaign=Breaking%20Defense%20Air%20&utm
- [*Martin T.* Evropejskaya koaliciya pretenduet na postavku na Ukrainu 1 mln dronov // Srochnye voennye Novosti. 16.02.2024 // URL: https://breakingdefense.com/2024/02/european-coalition-bids-to-deliver-1-million-drones-toukraine/?utm_campaign=Breaking%20Defense%20Air%20&utm]
- Мишель Й.* Потери техники России в войне с Украиной растут // Международный институт стратегических исследований. 12 февраля 2024 г. // URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2024/02/equipment-losses-in-russias-war-on-ukraine-mount>
- [*Mishel' J.* Poteri tekhniki Rossii v vojne s Ukrainoj rastut // Mezhdunarodnyj institut strategicheskikh issledovanij. 12 fevralya 2024 g. // URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2024/02/equipment-losses-in-russias-war-on-ukraine-mount>]
- Подберёзкин А.И., Тупик Г.В.* Современные средства и меры военной политики и их влияние на развитие государственной и военной стратегии // Развитие теории и практики военной стратегии. Сб. материалов военно-научной школы. М.: ВАГШ ВС РФ, 2024. – 228 с.
- [*Podberyozkin A.I., Tupik G.V.* Sovremennye sredstva i mery voennoj politiki i ih vliyanie na razvitie gosudarstvennoj i voennoj strategii // Razvitie teorii i praktiki voennoj strategii. Sb. materialov voenno-nauchnoj shkoly. M.: VAGSH VS RF, 2024. – 228 s.]

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2024 г.